

Прошло две недели с тех пор, как я начал помогать Рейвенкло, и с каждым днем я вижу, что ему все труднее сдерживать своих внутренних демонов. Проблема с проглатыванием крови демона заключается в том, что без надлежащих процедур тот, кто ее проглотил, превращается почти в дикаря.

Если я правильно помню, демоны использовали этот метод для массового производства мясных щитов и сеяния хаоса во время второй мифической войны, в основном для того, чтобы оградить ангелов и волшебников от обнаружения их истинных намерений.

Я держу его рядом по нескольким причинам: во-первых, это заставляет его воспринимать меня как хорошего профессора, а во-вторых, это позволяет мне быть достаточно близко, чтобы оценить уровень его растущего безумия.

Ведь когда этот уровень повысится, он не сможет дожить до конца года или до рождественских каникул. Либо он уничтожит столько студентов, сколько сможет, либо вызовет демона где-нибудь на территории Хогвартса. 2

Обычно на территории Хогвартса ставят заслоны, предотвращающие подобное, ведь в военное время Хогвартс использовался как святилище, защищающее от ангелов и демонов.

Но сейчас почти семьдесят пять процентов заграждений деактивированы, и я, честно говоря, не думаю, что во всем виноват Альбус. Многие директора решили попытаться испортить подопечных, некоторые потерпели неудачу и в итоге уничтожили их, а другие преуспели и убрали те, которые им не понравились. И если подопечный исчезает, то исчезает навсегда, тем более что большая часть магии, использовавшейся для подопечных, теперь потеряна во времени, в том числе и в моей личной библиотеке.

Я встала с кровати, затем взяла немного порошка из рога единорога, смешанного с лимонником и кипарисом, и, взяв горсть, бросила ее в правый угол своей комнаты, повторила процедуру с каждым углом, после чего отправилась приступать к занятиям на сегодня.

Порошок окажет магическое очищающее действие, и к тому времени, когда я закончу свои занятия, в комнате не останется никаких остатков магической энергии.

Этот процесс является продвинутым методом для более чувствительных к магии гадательных практик.

-Перерыв-

Я закончила последнее занятие, и пока я собирала свои принадлежности, в класс вошел студент - рейвенкловец со светлыми волосами, он казался почти капризным, так как вошел необычной походкой, не пьяной, но как будто у него были морские ноги.

Он также был тем студентом, который заметил благовония, которые я использовал.

"Сэрр!" - воскликнул он с огромной улыбкой.

"Да?" спросил я.

"У тебя странные глаза~", - пропел он.

Я хихикнул: "И?"

"Мне нравятся ваши занятия, не могли бы вы порепетировать со мной более углубленно?" - спросил он, внезапно перейдя на серьезный тон.

Я пристально посмотрел на него, что-то было особенное в его магии, что-то, что заставило меня остановиться и задуматься.

"Дай мне подумать", - ответил я, направляясь к своей двери.

"Спасибо!" - мгновенно оживился он.

"Вам лучше поторопиться на урок, мистер Лавгуд", - сказал я ему, выходя из своей комнаты. Я не беспокоюсь о том, что кто-то тронет что-то в моей комнате.

Пока я шел по тускло освещенным коридорам к своей комнате, я прокручивал в голове каждый шаг, который мне нужно было сделать для того, что я собирался сделать. В моем возрасте есть определенные уроки, которые человек усваивает на протяжении веков. Один из самых важных - всегда быть внимательным к тому, что делаешь, и не успокаиваться.

Многие из этих ритуалов и гаданий я знаю как свои пять пальцев, но стоит мне слишком расслабиться, как что-то пойдет не так.

Например, для гадания, которое я собираюсь провести, мне нужна комната, очищенная от всех магических следов. Пучок эстрагона, чем более выдержанный и сохраненный, тем лучше, и, наконец, я должен использовать древнегреческий язык, чтобы начать работу над заклинанием.

Эстрагон может показаться вполне обыденной травой, но в Древней Греции эстрагон, более известный в то время как Артемида, считался травой, которую Артемида дала Хирону для лечения укусов зверей и ядовитых существ. Менее известное применение этой травы - то, что я собираюсь использовать: при сжигании артемизы вместе с предыдущими шагами образуется густой смог, и сквозь этот смог будут проступать образы великой охоты.

Сегодня я должен узнать, какой будет моя великая охота. Хотя мистер Нот только недавно столкнулся с кровью демона, я могу сказать, что его разум уже близок к тому, чтобы достичь предела.

Я просто не могу понять, ПОЧЕМУ! Зачем демону давать человеческому волшебнику свою кровь? Война не идет, и иметь пушечное мясо сейчас бессмысленно. Может, демоны и собираются, но это слишком резкий шаг, если только демоны просто не хотят устроить легкомысленный хаос, я не вижу смысла в том, что сейчас происходит.

Морфеус уже очень стар, и в этом преклонном возрасте он определенно приобрел несколько недостатков к своей и без того кривой личности. Один из них - паранойя. По сути, здоровая паранойя - это хорошо, она просто необходима, чтобы выжить в этом мире, но количество паранойи у Морфеуса тесно коррелирует с его огромными знаниями.

Он просто не может смириться с тем, что чего-то не знает.

В этом они с Дамблдором очень похожи, хотя для Морфеуса проблема немного серьезнее.

На противоположной стороне замка Минерва МакГонагалл находилась в кабинете директора. Обе они пили чай и обсуждали последние события, произошедшие в школе.

Минерва разочарованно покачала головой: "Альбус, я не понимаю, зачем ты нанял этого человека", - ее густой шотландский акцент звучал в этот момент слишком разочарованно.

Альбус отпил глоток чая и, вздохнув, расслабился в кресле, спокойно ответив мудрым тоном: "Минерва, когда ты станешь старше, ты начнешь ценить более простые вещи в жизни. Лучше всего присматривать за ним в замке, а не на природе".2

Минерва расширила глаза, улыбка украсила ее постаревшее лицо: "Я должна присматривать за ним?" - торопливо спросила она.

Старый директор слегка покачал головой: "Нет, я не буду за ним присматривать. Сосредоточьтесь на обучении студентов, надеюсь, в этом году некоторые из них одарены в Трансфигурации".

Студент Рейвенкло неловко пошевелился в дремоте, его руки, казалось, пытались ухватиться за что-то недоступное. Из его глаз катились слезы, когда он снова и снова видел, как жестоко убивают его семью.

Его молодой здоровый разум постепенно превращался в нечто более холодное, безжалостное и, прежде всего, опасное.

Время покажет, как долго он сможет продержаться, прежде чем весь ад вырвется на свободу.

<http://tl.rulate.ru/book/100998/3466883>